

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

**МОСКОВСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ИНСТИТУТ
(государственная академия)**

Направление подготовки: АРХИТЕКТУРА 07.06.01

**НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах
подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации)**

На тему: Многофункциональные общественные центры в социально-культурной инфраструктуре сельских поселений

Аспирант: Улинич Николай Алексеевич

Научная специальность: 05.23.21. «Архитектура зданий и сооружений. Творческие концепции архитектурной деятельности»

Научный руководитель: Шадрин Александр Алексеевич
кандидат архитектуры, профессор

Кафедра подготовки: Архитектура сельских населенных мест

2017/2018 уч.г.

Актуальность темы исследования.

Процесс повсеместной урбанизации, вызванный промышленным бумом и захвативший в XX веке почти все страны мира, в наши дни постепенно сходит на нет. Однако, урбанистическая парадигма, царившая последние десятилетия как в нашей стране, так и за рубежом, успела нанести очень существенный удар по сельской местности: процесс урбанизации предполагает увеличение роли городов и их активное развитие, что неизбежно влечет за собой отток населения из сельских регионов в крупные города. Роль сельских поселений сильно снижается, агропромышленный комплекс в значительной степени укрупняется, что приводит к тому, что мелкие фермерские хозяйства или небольшие сельскохозяйственные предприятия становятся невостребованными. Таким образом сельские поселения фактически теряют свою ведущую агропромышленную функцию, не получив взамен новой.

Нашу страну процесс урбанизации также не обошел стороной. Однако здесь он шел со своей, особой спецификой: в рамках социального эксперимента. Эта специфика сильно отразилась на качестве процесса: "Как и индустриализация, урбанизация (в СССР) оказалась ускоренной, форсированной, поспешной, отсюда многие ее ущербные черты, специфика, а в чем-то и уникальность и парадоксальность".¹ Подобный характер процесса привел к тому, что называется "ложной урбанизацией". Она обуславливается чрезмерной миграцией сельского населения в города, т.е. город, фактически начинает развиваться и расти за счет сельской местности, приводя ее в упадок. Кроме того, в России это усугубляется исключительной централизацией городского развития, четко выстроенной вертикалью, согласно которой в первую очередь развиваются крупнейшие мегаполисы, потом просто крупные города и т.д. Таким образом, до развития малых городов, поселков и деревень просто не хватает ресурсов и средств. Еще одним побочным эффектом "ложной урбанизации" стала *рурализация* городского населения, т.е. обнищание его культурного слоя: спад культурного уровня сельского населения, активно мигрирующего в города, влечет неминуемый регресс культурного уровня городского социума.

Упадок сельской местности - это одна из важнейших социальных проблем России. Повсеместно наблюдается спад экономического, культурного и социального уровня сельского населения. Во многих селах и малых городах отсутствуют или находятся в упадке образовательные и социально-культурные учреждения, которые являются ключевыми элементами социальной инфраструктуры любого поселения. Это неизбежно приводит к спаду культурного уровня сельского населения, которое, в свою очередь, уезжая в города снижает

¹ Пивоваров Ю.Л. Урбанизация в России в XX веке. Представление и реальность / Ю. Л. Пивоваров// Общественные науки и современность. – 2001. – №6. – С. 101-113.

культурный уровень населения городского. Таким образом, упадок сельских поселений и малых городов влечет за собой и социально-культурное обнищание крупных городов и всей страны в целом.

Сегодня, устойчивое развитие сельской местности - это одно из приоритетных программ правительства России. Понятие устойчивого развития как раз и включает в себя создание в сельской местности тех условий, которые обеспечат рост численности и качества жизни сельских жителей. Среди основных направлений устойчивого развития - экономическое, социальное и экологическое (особенно актуальное в наше время). "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, одной из основных целей государственной аграрной политики определено устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения".² Постановление правительства № 118-р от 30 января 2018 года также представляет «план мероприятий по реализации в 2018 - 2020 годах Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года», красной линией через который проходит тема повышения уровня жизни и создание привлекательных условий жизни и труда в сельской местности. Одной из первостепенных задач является привлечение в сельские поселения молодого населения, а также высококвалифицированных кадров.

В первую очередь на привлекательный образ сельской местности влияет качество среды, которая должна составлять достойную конкуренцию городской альтернативе. «В качестве базовых процессов формирования сельской среды в новых условиях рассматриваются процессы гуманизации сельской среды, приведения ее к состоянию сомасштабности человеку, индивидуализации, разукрупнения объектов среды сельских поселений, а также трансформации основных градообразующих факторов».³

Архитектура, формирующая общественную социально-культурную среду поселения в первую очередь, реагирует на запросы и нужды местного населения, и, во многом способствует формированию культурного уровня населения. Таким образом, общественная архитектура и культурный уровень населения находятся в созависимом положении: повышается культурный уровень населения, как следствие меняются потребности и общественные запросы, что провоцирует возникновения более современной и качественной общественной архитектуры. Это

² Гаевская З.А. Устойчивое развитие сельской местности нечерноземья и типология / З. А. Гаевская // Architecture and Modern Information Technologies. – 2011. – №3(16). [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.marhi.ru/AMIT/2011/3kvart11/gayevskaya/gayevskaya.pdf>

³ Пустоветов Г. И. Архитектура сельских поселений в новых социально-экономических условиях : Жилые и производственные здания и сооружения : дис. На соиск. учен. степ. доктора архитектуры. 18.00.02 / Пустоветов Геннадий Иванович. – М. - 2003. – 358 с.

позволяет предположить, что может быть и обратная взаимосвязь, когда качественная архитектура, формирующая комфортную среду для социально-культурного развития населения, будет способствовать повышению культурного уровня жителей.

В наши дни, нужды и социально-культурные запросы сельского населения претерпевают значительные изменения. Социальной запрос сельского населения становится все более разнообразным, что требует все большей вариативности и гибкости типологии как жилых, так и общественных зданий. Одним из основных факторов, служащих катализатором этих изменений, является активное развитие средств массовой информации, в первую очередь интернета, доступного уже практически во всех сельских поселениях. Это делает отдаленный внешний мир значительно ближе для местного сельского населения. Если раньше, гипотетического знания о существовании крупного города и даже заграницы, было достаточно, то теперь сельский житель запросто может посмотреть, что же там происходит, как живется городскому жителю, или такому же сельскому жителю, но за рубежом. Пространство жизни человека начинает расширяться, становясь более доступным для освоения, весь земной шар становится ближе и перестает казаться непознаваемым. И зная, что может быть лучше, комфортнее, удобнее становится значительно труднее мириться с отсутствием тех благ, которые есть у других, и, гипотетически, могут быть у тебя. Таким образом, чтобы прекратить массовый отток сельской молодежи в крупные города мало только лишь обеспечить их работой в их родном селе, что, безусловно также необходимо. Но также важно еще и создать в сельских поселениях уровень жизни, способный конкурировать с уровнем жизни жителя городского.

Также, вслед за городом сельский социум обращается к новой парадигме, сформулированной архитектором Чарльзом Дженксом: музей как новый кафедральный собор. Это означает современную тенденцию восприятия культуры как новой религии, здание музея по своей градостроительной и социальной функции заменяет собой здание культовое, становясь центром социальной жизни, основной доминантой поселения, символом комфортного развитого и успешного поселения. Эта тенденция прослеживается по всем городам мира, в том числе и в России. Так, например, в Москве в последние десятилетия активно развивается музейная инфраструктура, основные экспозиционные площадки образуют единую сеть, охватывающую весь город. А музейные здания в свою очередь расширяют свою функциональную насыщенность, превращаясь в общественно-образовательные центры, предлагающие широкий ряд вариаций общественной активности. В сельских же поселениях за рубежом, функцию таких культурных кластеров, как правило выполняют социально-культурные центры, которые здесь также играют роль градостроительной доминанты, заменяя на этом поприще соборы и церкви.

Во всем мире в последнее время увеличивается интерес к сельской жизни - жизни вдали от шумного, пыльного мегаполиса. Многие городские жители стремятся проводить больше

времени на природе, или вовсе уезжают из города. Одной из основных черт современной парадигмы является направленность на экологию, т.е. экологически чистые, натуральные продукты, экологичные виды транспорта, источники энергии, строительные материалы. В моду давно вошло понятие «крафтового», то есть натурального. Эта тенденция прослеживается во всех аспектах жизни от продуктов питания до предметов быта, одежды и мебели. На смену технократической эпохе "хай-тек" пришло время стремление к натуральному, т.е. к природе. А природа - это в первую очередь сельская местность. Возрастает интерес к эко-туризму, агротуризму, частным фермерским хозяйствам. Человек всячески пытается восстановить разорванную связь с окружающим миром.

Таким образом, в наше время формируются принципиально новые направленности развития сельских поселений, уходящие далеко за пределы банального развития агропромышленного комплекса: "Считаем, что устойчивость развития сельских поселений – понятие более комплексное, нежели устойчивое развитие агропромышленного комплекса. Согласимся с мнением ряда ученых, что развитие сельских поселений многофункционально". Помимо преобразования сельского хозяйства, развитие села направлено на сохранение уникальности ландшафта заповедных зон, исторических ценностей, территориальной самобытности, ремесел, промыслов, культурного наследия, а также на развитие туризма (в частности, как уже упоминалось выше, аgro- и эко-туризма).

Таким образом, можно утверждать, что существуют предпосылки к активному развитию сельских поселений, которые становятся все более привлекательной альтернативой крупным городам. Активное развитие транспортной системы и информационных технологий, набирающая обороты тенденция на экологичный образ жизни, заставляют увидеть в поселках, деревнях и малых городах огромный потенциал: «Основным ориентиром постиндустриального развития должна стать диверсификация и модернизация производства, инженерной и социальной инфраструктуры малых городов и сельской местности. Можно смело утверждать, что в долгосрочной перспективе выиграет тот, кто ускоренно разовьет сельскую местность и нарастит в ней численность населения». ⁴

Однако, в настоящее время, в России существует значительный разрыв между социальным запросом и существующей сельской социально-культурной инфраструктурой. Кризис 80-90 годов XX века практически полностью уничтожил инфраструктуру сельских поселений: культурно-досуговые, образовательные и спортивные учреждения повсеместно пришли в упадок.

Одним из возможных векторов развития российской сельской местности может быть реновация сельской социально-культурной инфраструктуры путем строительства сети

⁴ Пацирковский В. В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН. – 2010. – 392 с.

многофункциональных общественных комплексов в малых городах и крупных селах, или же на межселенных территориях, которые будут способны обслуживать жителей окрестных сельских поселений.

Многофункциональность все больше и больше становится неотъемлемой составляющей архитектуры. Понятие "многофункциональный" предполагает наличие нескольких различных функций, которые, будучи автономными по сути, делят между собой одни и те же помещения, и при этом, всячески помогают функционированию друг друга, по мере возможностей, образуя своеобразный социальный "симбиоз". Таким образом, можно принять, что многофункциональным является то здание или комплекс, в котором на взаимовыгодных условиях сочетаются три и более функции.

Для городской архитектуры это понятие уже практически априорное. Жилые дома строятся непременно с общественным первым этажом, магазины появляются исключительно в контексте сложных многофункциональных торгово-развлекательных комплексов и т.д. Здесь это связано в первую очередь с ускорившимся темпом жизни горожанина, поддерживать который помогает современная многофункциональная архитектура. Эта тенденция затрагивает как совсем небольшие сооружения, которые "вплетаются" в городскую ткань и становятся очередным звеном городской структуры, так и колossalные по своим размерам комплексы, которые по сути своей становятся "городом в городе" и предоставляют весь спектр услуг, позволяя жителям вовсе не покидать комплекс, обеспечив их всем необходимым.

Дальше в осмыслиении многофункциональности пошел американский архитектор практик и теоретик Стивен Холл. Он философски переосмыслияет само понятие многофункциональности, развивающееся в зарубежной архитектурной практике еще с 1970 годов и предлагает понятие «гибридной архитектуры». Его концепция предлагает больше, чем простой механический сплав различных функций в контекст одного здания. Она предлагает поиск новых смыслов, новых неожиданных сочетаний, рождение новых функций и возможностей, путем различных сочетаний, порой на первый взгляд несочетаемых понятий и типологий. Путем этих сочетаний Холл хочет добиться большего влияния архитектуры на общество, повышения ее культурной, исторической и социальной значимости: «Гибридное сочетание функций в здании может быть более чем простым смешиванием типов использования. Это наложение может стать "социальным конденсатором" – первичным взаимодействием витальныхостей города, повышением роли архитектуры как катализатора изменений».⁵

⁵ Невлютов М. Р. Феноменологические основания архитектуры Стивена Холла // М. Р. Невлютов// Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – №4. – С. 69-76.

Что касается сельской среды, то мировая практика показывает, что и здесь наряду с городом возникает многофункциональная архитектура. Это естественный процесс развития сельских территорий, связанный с «неизбежным повышением роли малых городов и сельских населенных пунктов в опорном каркасе расселения». Однако, причины ее возникновения здесь несколько иные. Здесь первостепенными факторами являются экономика и плотность населения. В целом сельская архитектура никак не может быть копией со сходных по функции городских аналогов. Принимая во внимание исключительную важность социальной, культурной и исторической среды в формировании архитектурных решений, можно смело утверждать, что отличия городской архитектуры от сельской должны быть столь же велики, как отличие городского социума от сельского.

Одним из первостепенных факторов, отличающих сельскую среду, а также одним из главных ее достоинств, являются тесные социальные связи. Из-за небольших размеров сельских поселений, взаимоотношения между людьми в сельских поселениях значительно более близкие, чем в мегаполисах. Здесь каждый человек знает другого если не лично, то хотя бы в лицо. Большая часть жителей так или иначе связаны родственными узами. В местном обществе преобладают неформальные, нерегламентированные социальные отношения. Это создает в сельских поселениях психологически более безопасную среду, здесь нет незнакомцев, представляющих опасность, все факторы агрессивной среды известны и могут быть заранее оценены. Отвечая на эту особенность общества, сельская общественная архитектура становится более открытой, связанной с общественным пространством. Здесь нет задачи закрыться от внешней среды, напротив, есть задача вовлечь открытую общественную среду внутрь здания. Так, например, устоявшийся городской образ школы-крепости, оберегающий учеников от агрессивной городской среды, в сельских поселениях теряет актуальность, ввиду отсутствия этой самой агрессивной среды. Здесь школьные здания напротив, стремятся открыться вовне, вовлекая социум в образовательный процесс, расширяя образовательную площадку до размеров целого поселения, не ограничивая ее лишь школьными стенами.

Еще одним фактором сельской среды, влияющим на своеобразие архитектуры, является большая приверженность сельских жителей традициям, историческим ценностям. Здесь жители ближе к земле, реже меняют место жительства, зачастую живут на одном месте поколениями. Это провоцирует возникновение в западной практике сельской региональной архитектуры, опирающейся на традиции местности, в которой эта архитектура возникает. Подобная архитектура в современном понятийном аппарате описывается как вернакуляр. Вернакулярный подход подчеркивает контекстуальный, простой и, иногда "внеархитектурный" характер сельской архитектуры, акцентирует внимание на традиционных методах строительства, материалах, декоративных элементах и т.п. При этом он не предполагает дословного историзма

в современной архитектуре, а лишь заставляет архитектора задуматься о контексте проектируемого здания. Это подход отрицает возможность архитектуры быть универсальный, говоря о необходимости уникальных решений для уникальных поселений. Именно сельский социум хранит историческую память необходимую для формирования уникального национального архитектурного стиля.

Также характерной особенностью сельской среды является небольшая плотность населения, которая способствует укоренению в сельской местности многофункциональной архитектуры. Это вызвано тем, что строительство отдельных объектов социальной инфраструктуры в условиях разреженного расселения представляется не только нерентабельным, но и бессмысленным (объекты эти будут большую часть времени попросту пустовать).

Многофункциональные же комплексы, при корректном функционировании, могут обеспечить рост культурного уровня населения, улучшить качество среднего и даже среднего профессионального образования (колледжи, техникумы), обеспечить местных жителей развлекательными и досуговыми центрами, обеспечить дополнительные рабочие места, решить проблему занятости детей после школы, занятости молодежи и людей пенсионного возраста, а также принести дополнительный доход, для самоокупаемости центра, с помощью привлечения туристических и других коммерческих организаций.

Степень разработанности проблемы.

Рассматриваемая тема в отечественных исследованиях представлена не слишком широко, однако есть ряд исследований, рассматривающих проблемы типологии сельских общественных и жилых зданий, а также вопросы архитектурного формирования общественной среды, среди них труды: У.Э. Алекскерова, Р.Д. Багирова, М.В. Барабаш, В.В. Горунович, Р.А. Другомилова, Т.С. Дюковой, А.А. Комлева, В.А. Новикова, Г.И. Пустоветова, О.Е. Садковской, Н.М. Согомонян, М.Ю. Лимоновой, С.Б. Моисеевой, В.П. Усовой, Л.В. Хихлухи. Также отдельно вопросы многофункциональности в архитектуре изложены в работах: Т.Н. Абдулаева и М.Р. Невлютова.

Вопросы устойчивого развития сельских поселений, а также анализа социальной, экономической и культурологической сельской среды были изложены в трудах: Л.П. Беловой, Л.В. Бондаренко, Е.А. Белецкой, З.А. Гаевской, И.Л. Зуевой, И.В. Калининой, Ю.М. Колядиной, А.В. Лендел, Ф.З. Мичуриной, И.В. Мищенко, Т.Н. Немирич, В.А. Новикова, В.В. Пацирковского, Ю.Л. Пивоварова, О.Г. Севан, С.Г. Ханмагомедова.

Исторические аспекты развития типологии рассмотрены в работах: В.В. Бычкова, Н.В. Баранова, Р.Д. Багирова, В.М. Беляева, Н.П. Былинкина, Н.Н. Гераскина, И.Л. Зуевой, А.В. Иконникова, В.Н. Калмыковой, Л.И. Кирилловой, М.А. Кузьмина, А.И. Кукуева, Г.М. Орлова,

А.Е. Потапова, Ю.Ю. Пономаревой, Б.Р. Рубаненко, А.В Рябушкина, Ю.Ю. Савицкого, Г.В. Сергеевой, И.Е. Рожина, В.Э. Хазановой, С.Г. Ханмагомедова, Д.С. Хмельницкого, Ю.С. Яралова.

В исследовании использованы работы зарубежных авторов: К. Донована, М. Гарсиоса, Ч. Джэнкса, Б.А. Миллера, Т. Парсонса, Г.Л.Х. Свендсена, А. Тофа, Л. Ферианковой, С. Холла, Б. Лейна, М.А. Сегантини.

Также в исследовании использованы работы: А. Мартовицкой и В.В. Георгиевского.

Можно сказать, что исторический аспект изучен достаточно хорошо, но большая часть исследований в этой области акцентирует внимание больше на городской архитектуре. Сельская же архитектура рассматривает зачастую вскользь, как дополнение к городской.

Вопрос современной типологии изучен плохо. Хорошо изучены отдельные типологические блоки: спортивные сооружения, культурные учреждения, школы и т.п. Вопрос многофункциональности в сельской архитектуре затрагивается почти во всех исследованиях, но не является ведущей темой исследования.

Вопрос современного состояния сельского социума, а также проблем и запросов этого общества изучен очень хорошо, как отечественными учеными, так и зарубежными, что дает прочную базу для архитектурного исследования.

Объект исследования - многофункциональные общественные центры социально-культурной направленности в сельских поселениях (деревнях, селах, поселках и малых городах).

Предмет исследования: функциональная насыщенность, объемно-пространственное и градостроительное решение многофункциональных сельских общественных центров. Их потенциал и роль в формировании социально-культурной общественной среды сельских поселений.

Цель исследования

Выявление оптимальных объемно-пространственных, градостроительных и функциональных решений, применимых в проектировании многофункциональных социально-культурных центров в сельской местности европейской части России.

Задачи исследования

1. Выявить основные этапы формирования отечественной типологии общественных зданий социально-культурного назначения в сельской местности.
2. Исследовать и систематизировать основные характеристики зарубежных многофункциональных общественных центров и сформулировать основу типологии по функциональному, объемно-пространственному и градостроительному признаку.

3. Исследовать отечественный опыт современного строительства многофункциональных сельских общественных центров, выявить характерные особенности, отличающие отечественный опыт от зарубежного, выявить недостатки отечественного подхода, которые могут быть устранены путем переработки аналитики зарубежного опыта.

4. Составить типологическую схему на базе анализа зарубежного и отечественного опыта, применимую в сельской местности европейской части России.

5. Провести анализ территории четырех районов Калужской области с разными показателями плотности населения. Выявить основные перспективные направления развития сельской местности выбранных районов. Оценить нынешнее состояние социально-культурной инфраструктуры.

6. Применить разработанную типологическую схему на примере территории четырех районов Калужской области, основываясь на анализе выбранных территорий.

7. Сформулировать основные принципы формирования социально-культурной инфраструктуры сельских поселений.

Границы исследования

В рамках исторического анализа, исследование ограничивается социально-культурными сооружениями (сельские клубы, дома культуры, школы) в сельской местности России с конца XIX века до начала XXI века, т.е. с момента становления четко выраженной типологии до ее современного состояния.

В рамках анализа зарубежного современного опыта, исследование ограничивается многофункциональными общественными центрами в сельских поселениях и малых городах с населением до 50 тыс. человек, построенными с 1980 по 2017 год в странах западного мира.

В рамках анализа отечественного опыта рассматриваются многофункциональные центры, построенные в 1990-2010 годах в европейской части России.

Методология и методы научного исследования

Основным методом исследования мной был выбран анализ, т.е. разложение проблемы на составные части и изучение их по отдельности. Таким образом базой исследования будет служить анализ зарубежных и отечественных многофункциональных социально-культурных комплексов в сельской местности. Кроме того, помимо анализа современного отечественного и зарубежного опыта, планируется провести краткий исторический анализ развития типологии от сельского клуба к многофункциональному центру, выявив основные тенденции в развитии отечественной типологии.

Вторым этапом методологии будет служить синтез, т.е. объединение в единую систему полученных в рамках анализа данных, а также классификация этих данных, т.е. выделение

основных категорий многофункциональных комплексов по функциональному, объемно-пространственному, градостроительному и другим принципам.

Кроме того, на базе анализа зарубежного и отечественного опыта планируется применить метод аналогии для сопоставления аналогичных по функции зарубежных зданий, построенных согласно устоявшейся типологии, и комплексов, построенных в нашей стране, где типология социально-культурных сооружений в сельской местности находится в кризисе.

Гипотезой исследования служит утверждение, что многофункциональные социально-культурные центры могут и должны служить центральным ядром социальной инфраструктуры сельской местности европейской части России, находящейся в настоящее время в упадке, и могут способствовать возрождению культурного, экономического и социального уровня села.

Научная новизна результатов исследования

Сформулирована историческая периодизация развития отечественной типологии сельских общественных зданий социально-культурного назначения.

Сформулированы и систематизированы основные типологические особенности многофункциональных сельских общественных центров (на базе анализа зарубежного опыта проектирования).

Разработана типологическая схема многофункциональных общественных центров на базе анализа и сравнения зарубежного и отечественного опыта, а также заработана схема-пример ее использования на базе трех районов Калужской области.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Выявлены основные характеристики каждого этапа формирования отечественной типологии сельских общественных зданий социально-культурного назначения.

Составлена аналитическая схема для исследования многофункциональных общественных центров в сельских поселениях.

Сформирована систематизация зарубежных сельских многофункциональных центров по основным характеристикам: функциональной насыщенности, объемно-пространственному решению и градостроительному расположению.

Разработана типологическая схема сельских многофункциональных общественных центров применимая для европейской части России.

Сформирована модель инфраструктурной сети с применением разработанный типологии для европейской части России, которая может стать каркасов социально-культурной инфраструктуры сельской местности.

Проведен анализ сельской местности европейской части России на примере четырех регионов Калужской области, в ходе которого выделены основные направления развития, а также проанализировано состояние существующей социально-культурной инфраструктуры.

Полученные результаты исследования могут послужить как базой для теоретической деятельности и дальнейшей разработки как исторического анализа, так и дальнейшего анализа современной архитектуры. Также полученные результаты могут лечь в основу разработки методических рекомендаций как для учебного, так и для реального проектирования.

Научные положения, выносимые на защиту

- Функциональные, объемно пространственные и градостроительные особенности формирования многофункциональных общественных центров в сельских поселениях на базе анализа современного зарубежного опыта.
- Основные принципы формирования сельской социально-культурной инфраструктуры.
- Типологическая схема многофункциональных сельских общественных центров и концепция формирования инфраструктурной сети с применением сформулированной типологии (на базе сравнительного анализа зарубежного и отечественного опыта).
- Возможности применения сформулированной типологической схемы на примере Медынского, Дзержинского, Юхновского и Износковского районов Калужской области.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Основные положения и выводы диссертации раскрыты в 10 публикациях, в том числе, в 3-х изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, и апробированы на научных конференциях: Международная научно-практическая конференция «Наука, образование и экспериментальное проектирование», МАРХИ, Москва, 2016 – 2018 гг. Материалы работы использованы в курсовом и дипломном проектировании на кафедре архитектуры сельских населенных мест Московского архитектурного института (Государственной Академии).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обоснована актуальности темы, сформулированы цели и задачи исследования, обозначены предмет, объект, границы и методы исследования, определена научная новизна и практическая значимость работы.

Глава 1. «Исторический анализ развития типологий общественных зданий в сельской местности России».

В первой главе приведен краткий исторический анализ типологий сельских общественных зданий с конца XIX века до наших дней.

Конечно, общественные здания и сооружения в сельских поселениях начали строится значительно раньше конца позапрошлого столетия, и история типологии уходит очень далеко в прошлое. Однако, именно рубеж XIX и XX веков был выбран отправной точкой, так как именно в этот период возникает функционально близкая и понятная современности типология общественных зданий, таких как сельская школа и сельский клуб. Именно эти два здания, вместе со зданием сельсовета, начинают образовывать привычный нам каркас сельского

общественного пространства. Здание сельсовета автором оставлено немного в стороне, как сооружение в наименьшей степени влияющее на социально-культурную жизнь сельского сообщества. Оно представляет собой структуру более закрытую, как здание офисного типа, и, с архитектурной точки зрения, играет роль больше идеологическую, чем функциональную.

Школа же и сельский клуб, напротив, играют роль ядра социально-культурной жизни сообщества. Ниже представлена периодизация их развития.

Рубеж XIX-XX веков. Зарождение типологии. Этот исторический период по всему миру ознаменовался рождением множества новых функций в архитектуре, не стала исключением и архитектура сельская.

В качестве культурных центров в селах начинают появляться народные дома, а вслед за ними с сельские клубы и дома культуры. Под тремя этими названиями, по сути, срывается одинаковая функция: большой, способный вместить максимальное количество местных жителей, зал, с которым соседствует небольшое количество помещений, призванных поддерживать его функционирование. Строились они, как ядро социальной активности сельского населения, ведь оно, в те годы, все еще составляло большую часть населения России.

Архитектура первых сельских клубов была эклектична. По большей части, объем представлял собой простейшую призму, со сложным, богато украшенным фасадом. Примечательно, что фасады были как классические, с элементами ордерной системы, так и в стиле модерн. А в начале XX века уже появляются любопытные постройки, с зачатками авангардной архитектуры, в которых объем начинает понемногу усложняться.

В этот же период происходит становление типологии сельских школ. Тогда основную образовательную роль в селе взяли на себя земские школы, оттеснив церковно-приходские и частные. Различными земствами были выработаны первые правила и нормы по проектированию земских школ. Кроме того, были выпущены и распространены по всем земствам альбомы с примерными типовыми проектами. Примечательно, что в этих проектах уже тогда предполагалось многофункциональное использование помещений школы: "между двумя классами предлагалось устраивать разборную перегородку ради превращения классов в народную аудиторию при чтении лекций для населения или при устройстве спектаклей".⁶ Таким образом, зачастую школа становилась культурным центром села.

С архитектурной точки зрения, здания первых школ представляли собой вполне классическую избу, которую от прочих отличали большие оконные проемы и высокие потолки. Планировочные схемы были исключительно просты: два-три просторных класса, небольшие комнаты учителя и помощницы учителя, и помещение для сна, для детей, которые не смогли вернуться на ночь домой, ведь в школу зачастую ходили пешком по несколько километров.

⁶ Комлев А.А. Типологические аспекты архитектурного проектирования сельских земских школ в Саратовской губернии в конце XIX начале XX века // Вестник СГТУ. 2007. №2. - 125 с.

1920-30 годы. Расцвет типологии. Архитектура конструктивизма.

Самый яркий период в истории типологии. На общей волне перемен, затронувшей все искусство, сельская общественная архитектура также в этот период находится в активном поиске форм, композиционных приемов, взаимосвязей функциональности с объемно-пространственным выражением.

Во-первых, функция усложняется. Это касается всех общественных зданий. В ходе поиска нового, появляются дополнительные функции, дополнительные функциональные связи и блоки.

Во-вторых, усложняется форма. Это связано, прежде всего с усложнившейся формой, так как архитекторы нового времени стремятся устраниТЬ эклектичный разрыв форма-функция, и выставить функциональность здания на свет. А кроме того, это связано с поиском новой художественной выразительности, подстегнутой революционным движением.

Сельские клубы приобретают совершенно новую функцию «рупора революции», становятся зданиями-манифестами, пропагандирующими новую коммунистическую идею. Они становятся важной градообразующей доминантой села, как места проведения общих собраний и митингов.

Кроме того, в сельских клубах, помимо зрительского зала, начинают появляться места отдыха, кружковые библиотеки итп. Тем самым усложняется внутренняя структура здания, находя, соответственно, отклик в объеме здания.

Школы также претерпевают изменения. Но здесь они связаны прежде всего с усложнением функциональной структуры. Сельские школы перерастают уровень земских, делая резкий скачок от деревенской избушки к уже привычному нам многоэтажному школьному зданию, сложной конфигурации, содержащему множество классных комнат, залы разного назначения, столовую, библиотеку итп. Появляются длинные коридоры, ленточные окна. Объем школы делится на корпуса. Сложная функциональная схема дает сложное объемно-пространственное решение. Однако здесь, в отличие от клубов, не идет речи о функции здания-манифеста, здание не школы не должно быть вызывающим и кричащим, поэтому объем хоть и сложный, но сдержанный и исключительно рациональный.

1940-50 годы. Возврат к историзму. Сталинская архитектура.

Начало этого периода связано с резким упадком страны в целом и сельской местности в частности, вызванным Второй Мировой войной. Это приводит к значительному упрощению и снижению выразительности сельской архитектуры, которая прежде всего теперь призвана восстановить резко упавшее качество жизни селян. Кроме того, резко меняется и «официальная» архитектурная направленность, связанная с личными вкусами вождя. Архитекторы вынуждены резко вернуться к классическим канонам, снова пользоваться элементами ордерной системы,

что, в свою очередь, приводит к резкому разрыву функциональной насыщенности и внешнего облика. Но, в отличие от эклектики начала века, здесь нет места поиску новой выразительности: инструментарий строгий и весьма ограниченный.

В рамках восстановления сел, строится огромное количество сельских клубов, школ, больниц, библиотек и тп. С точки зрения пространственной организации все они выглядят совершенно одинаково. Классическая призма под скатной кровлей, образующей парадный фасад с колоннами или пилонами. Расхождения в визуальном облике минимальны. Изредка появляются боковые флигели. Разнится количество и форма окон. Из общего ряда построек выделяются только деревянное, благодаря обилию резьбы и деревянного декора.

Претерпевает изменения и функция здания-манифеста, присущая ранее сельскому клубу. Теперь эти здания призваны показать силу и мощь отечества, это не восторженный манифест революционеров, а символ непоколебимости власти. Сельская архитектура вслед за городской переходит в эпоху тоталитаризма.

1960-80 годы. Советский модернизм. Поиск новых чистых форм. Отказ от архитектурных излишеств.

После смерти Сталина, архитектурная идеология претерпевает очень резкие изменения. Сталинская историзирующая архитектура моментально устаревает, уступая место программе «отказа от архитектурных излишеств», сформулированной в постановление № 1871 ЦК КПСС и СМ СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» от 4 ноября 1955 года. Это постановление послужило толчком к возникновению советского модернизма. Архитекторы вновь начинают искать новые выразительные приемы формообразования, оглядываясь на опыт авангардистов. Постепенно уходит в прошлое главная проблема сталинского классицизма – разрыв формы и функции. Наступает новая эра функционализма – функция играет первостепенную роль, диктует объемно-пространственное решение.

Однако, именно излишняя функциональность довольно быстро вновь приводит типологию к кризису. Если в функции сельского клуба или дома культуры все еще закладывается функция знакового, градостроительно важного объекта, что позволяет ему все еще оставаться художественно выразительным объемом, то в случае с сельской школой функциональная составляющая окончательно берет верх, и очень быстро здание школы превращается в набор примитивных прямоугольных объемов, при этом сохраняя сложность функциональной схемы.

Первые здания сельских клубов эпохи советского модернизма очень интересны с точки зрения объемно-пространственной организации. Используя простую геометрию, архитекторы здесь добиваются исключительной выразительности, без излишнего декора, отвлекающего от чистой формы. Здание сельского клуба вбирает в себя все больше функций, становится больше

помещений, что неизбежно усложняет форму, играя на руку архитекторам. Однако, очень быстро, благодаря стремлению к типизации и оптимизации социального строительства, формообразование все упрощается. В погоне за удешевлением строительства объем сельского клуба все чаще приближается к прямоугольной призме с выразительной пластикой фасада и мозаикой, однако очень быстро отказываются и от этого, оставляя голую бетонную или кирпичную коробку. Упрощение формы, в свою очередь, вызвало упрощение и функции, вытеснив из сельских клубов почти все, кроме зрительского зала.

1990-2010 годы. Кризис типологии.

В итоге, к концу 1980 годов типология вошла в глубокий кризис, из которого не может выбраться последние тридцать лет. Все это время продолжают строиться кирпичные коробки, номинально названные клубом или школой, визуально мало чем отличающиеся друг от друга. От типологии осталась лишь минимальная функция: зрительский зал с небольшим количеством подсобных помещений. Кроме того, признаком типологии можно считать возродившийся в искаженном виде визуальный образ сельского клуба эпохи сталинского историзма: почти каждый сельский клуб, построенный за последние 30 лет имеет стилизованный входной портик со скатной крышей, являющийся укоренившимся символом клубной функции. Ситуация усугубляется крайней тяжелым и кризисным состоянием сельской местности в стране.

Лишь к 2010 годам на ряду подобными уже привычными сельскими клубами, начинают появляться многофункциональные социально-культурные центры, которые являются новым современным этапом типологии общественных сельских зданий не только в России, но и по всему миру. Подобные комплексы, которых в нашей стране пока построено единицы, вбирают в себя множество функций, необходимых для поддержания социально-культурной инфраструктуры села. Это очень сложная функциональная схема, позволяющая различным функциональным блокам существовать в контексте одного комплекса на взаимовыгодных условиях.

Проблема в том, что подобная сложнейшая схема требует сложного и продуманного планировочного и объемно-пространственного решения, значительных успехов в поисках которого отечественные архитекторы на практике пока не достигли.

Выводы по первой главе.

История отечественной типологии сельских общественных пространств очень богата и насыщена, что дает нам очень хороший базис, для ее возрождения и вывода из нынешнего стагнирующего положения. Мы обладаем огромным культурным пластом, из которого сейчас используем лишь простейшие функциональные схемы и примитивный визуальный образ клуба из сталинской архитектуры. Также история типологии показывает нам, что наилучшие результаты достигались тогда, когда функциональность и объемно-пространственная

выразительность принимались как одинаково важные задачи, и архитекторы пытались достичь гармонии между функцией и формой.

За историю последнего века можно заметить, что рассматриваемую типологию, вслед за всей архитектурой страны, бросало от историзма к функционализму и обратно, и сейчас мы находимся на пороге очередного витка историзирующей архитектуры в виде докатившегося до сельской местности постмодернизма, что грозит очередным разрывом функциональности здания с его объемно-пространственным решением.

Глава 2. «Анализ зарубежного опыта проектирования сельских многофункциональных общественных центров».

Во второй главе приведен анализ зарубежных многофункциональных сельских общественных центров, построенных в начале XXI века в странах Европы и США.

Зарубежные архитекторы уже несколько десятилетий применяют принцип многофункциональности в проектировании объектов социально-культурной инфраструктуры сельских поселений. В наше время, в европейских странах многофункциональный центр является неотъемлемой частью социально-культурной жизни сельских жителей и, зачастую, становится ядром всей инфраструктуры поселения.

В ходе анализа ряда зарубежных общественных центров, была сформирована классификация подобных центров по трем признакам: объемно-пространственному, функциональному и градостроительному.

Объемно-пространственное решение.

По принципу пространственной композиции сельские многофункциональные социально-культурные центры можно разделить на две большие группы, внутри которых есть несколько подкатегорий.

1. Центры «под одной крышей», в которых все сложно взаимосвязанные функции собираются в один сложносочиненный объем.

- Единый объем с фронтальной ориентацией, формирующий перед собой одну крупную площадь, или ориентированный на пешеходную улицу.
- Единый объем с объемной композицией, ориентированный на несколько сторон, формирующий вокруг себя цепь из нескольких открытых площадок.

Подобный тип центров встречается часто, как наиболее удобный с точки зрения взаимодействия различных функциональных блоков. Однако требует сложного планировочного решения, чтобы все функции имели достаточную автономию, деля при этом некоторые помещения и зоны.

2. Пространственные центры, состоящие из двух или более отдельно стоящих строений, функционально связанных открытыми общественными пространствами (площади, скверы итп.).

- Линейная композиция центра, выстраиваемая вдоль главной улицы поселения.

Объемы ориентированы прежде всего на улицу, формируя при этом небольшие скверы или площади, также открытые в общественное поселковое пространство.

- Объемно-пространственная композиция, формирующая одну площадь (как правило она становится главной площадью поселения).
- Объемно-пространственная композиция, формирующая сложную систему площадей и улиц.

Пространственные центры чаще возникают в двух случаях:

- При реконструкции исторических зданий и расширения их функциональной насыщенности, путем достривания одного или нескольких корпусов в комплекс к историческому.
- При слишком широком спектре функциональных блоков, плохо комбинирующихся в контекст одного здания.
- При широком спектре функциональных блоков, занимающих очень большие площади.

Вне зависимости от типа, все многофункциональные центры композиционно открыты в общественную среду поселения, и даже в случае, когда объемы комплекса формируют камерные скверы и площади, они функционально и композиционно непременно имеют связь с общепоселковым общественным пространством.

Функциональная насыщенность.

Исторически, общественные здания в сельских поселениях делятся на три главных функциональных блока: культурные, административные и образовательные.

Однако, с приходом понятия многофункциональности, эти три главные функции начинают сливаться воедино, образовывая новую сложносоставную типологическую единицу в виде многофункционального общественного центра.

Анализ зарубежных общественных центров позволил выделить восемнадцать отдельных функций, наиболее часто входящих в контекст подобных центров. Характерно, что все общественные центры объединены одной функцией, встречающейся повсеместно – это многофункциональные залы и пространства, без базовой функции, предназначенные под сиюминутные требования. Кроме того, из этих функций выделяются восемь, которые могут служить базовыми функциями, то есть функциональным ядром центра, вокруг которого формируются функции дополнительные. Именно по принципу базовых функций была сформулирована функциональная классификация общественных центров. Взяты были пять наиболее часто используемых базовых функций.

1. Базовая функция – образование.

Одна из наименее универсальных базовых функций, с которой группируется лишь восемь дополнительных функций. Однако, это самая удачная базовая функция для создания базового общественного центра, так как подобные центры вбирают в себя все самые необходимые для функционирования сельского общества функции: образование, культура, спорт, библиотека, досуговый центр, медицина, кафе и многофункциональный зал.

2. Базовая функция – спорт.

Также не самая универсальная базовая функция. Подобные общественные центры включают в себя также до восьми дополнительных функций: образование, культура, кафе, туризм, торговля, медицина, досуговый центр. Служат, как правило досуговым центром, призванным обеспечить досуг местного населения (чаще всего в большей степени направленность на молодежь и пенсионеров).

3.Базовая функция – дом культуры.

Одна из самых универсальных моделей, может включать до двенадцати различных дополнительных функций, в том числе многофункциональные залы, кафе, музеи и выставочные пространства, досуговые и туристические центры, школы дополнительного образования итп. Из всех дополнительных функций, единственной, с которой культура в качестве базовой функции плохо блокируется, это спорт, как требующий очень большого количества площадей и специальных помещений. Подобные центры актуальны в поселениях, в которых наличествует минимальная социальная инфраструктура, однако отсутствует инфраструктура культурно-досуговая.

4.Базовая функция – досуговый центр.

Близкая по смыслу к спортивным комплексам, однако обладает более гибким механизмом блокирования с дополнительными функциями: потенциально возможно до одиннадцати дополнительных функций, но, в отличие от домов культуры хорошо блокируется со спортивными учреждениями. Этот тип общественных центров возникает в поселениях с хорошо развитой социально-культурной инфраструктурой, но с дефицитом досуговых и развлекательных центров.

5.Базовая функция Meeting place.

Наиболее распространенная и самая вариативная модель общественного центра: до тринадцати дополнительных функций. Это как правило небольшого размера здания. Объем строится вокруг просторного многофункционального зала, к которому примыкает некоторое количество дополнительных помещений различных функциональных групп.

Сама по себе функция meeting place предполагает место, не обремененное ведущей функцией, в котором местные жители могут проводить время так, как сами сочтут нужным, место для неформального общения, укрепления социальных контактов.

Как самая универсальная модель, возникает она везде, где есть необходимость в дополнении социально-культурной инфраструктуры. Благодаря своим небольшим размерам, возводятся такие центры быстро, и пользуются широкой популярностью среди сельских жителей, не обладающий большой вариативностью мест для проведения досуга.

Особенности расположения.

Помимо функционального и объемно пространственного принципа, можно также выделить три типа общественных центров по принципу их расположения в структуре сельских поселений.

1. В центре поселения.

Самое распространенное местоположение общественного комплекса – это центр поселения, как наиболее удобное и доступное для жителей. Там могут располагаться многофункциональные комплексы как «под одной крышей», так и пространственные центры всех функциональных групп. Как правило, формируют собой главную площадь поселения, либо выстраиваются линейно вдоль главной улицы. Могут быть построенными «с нуля» или создаваться путем реконструкции и достраивая исторических общественных зданий.

Преимущественно в центре общественные комплексы располагаются в двух случаях:

- «комплекс включает в себя все базовые, первостепенные функции, то есть является основой социально-культурной инфраструктуры, полностью заменяя собой привычные разрозненные здания администрации, сельского клуба, почты итп.»

- комплексы дополнительного обслуживания населения, при наличии уже хорошо развитой сети объектов социально-культурной инфраструктуры.

2. На окраине поселения.

На окраине поселения располагаются как правило центры дополнительного обслуживания, в том случае, если центр поселения плотно застроен, или если сам планируемый комплекс имеет слишком крупные для центра габариты. Зачастую на периферии строятся большие пространственные комплексы, сооружения «под одной крышей» встречаются реже. Располагаются вблизи крупных трасс и дорог на въезде в поселение, зачастую рядом с остановками общественного транспорта, для лучшей доступности.

Для многофункциональных комплексов на окраине поселения характерна очень тесная взаимосвязь с природным окружением, открытость архитектуры на окружающие пейзажи, большое количество открытых площадок и парков.

Чаще всего окраина поселения для расположения общественного центра выбирается в двух случаях:

-центр поселения плотно застроен и насыщен объектами социально-культурной инфраструктуры. В этом случае общественный комплекс призван восполнить недостаток культурно-развлекательных площадок, преимущественно для молодежи и пенсионеров.

-густо заселенные окрестные деревни, жители которых также становятся посетителями общественного центра. В этом случае подобный центр может вбирать в себя и первостепенные социально-культурные функции.

3.Межпоселковые общественные центры.

Подобные комплексы возникают в местности в разреженным расселением, где нет достаточно крупного поселения, способного стать центром местной инфраструктуры. Располагаются они на крупных трассах, на приблизительно равных расстояниях от крупнейших очагов расселения, для наилучшей посещаемости комплекса.

«Как правило, это небольшие здания, вмещающие в себя несколько функций. Ядром подобных центров обычно является большой многофункциональный зал, вокруг которого группируется некоторое количество более мелких помещений торговой, досуговой и других функциональных групп. А главной, базовой функцией здесь становится место для встреч и общения местного населения, общих собраний, концертов и т.п. Организованные открытые площадки также имеют здесь небольшие размеры, само здание общественного центра чаще всего аккуратно встраивается в естественное окружение».

Выводы по второй главе:

«Многофункциональные сельские общественные центры - это новая сложная архитектурная типология, находящаяся в процессе формирования, постоянно реагирующая на происходящие в обществе изменения и на меняющиеся потребности общества. Основой общей типологической принадлежности может служить наличие единого коммуникативного пространства, того пространства, которое способно объединить зачастую малосовместимые функции, помогая им образовывать "симбиотическую" взаимовыгодную связь».

Глава 3. «Отечественный опыт проектирования многофункциональных социокультурных центров. Возможности применения зарубежного опыта в современных реалиях сельских поселений России».

В отечественной практике типология многофункциональных социально-культурных центров только зарождается. В большинстве сельских поселений функционируют лишь устаревшие монофункциональные ДК, клубы, детские сады и школы, располагающиеся в старых обветшавших зданиях. Однако, уже начинают появляться в русских сельских поселениях и социокультурные комплексы, вобравшие в себя сразу несколько объектов социальной инфраструктуры.

Так, например, в Тамбовской области, администрация которой делает акцент на развитие сельской местности, в 2000-х годах была создана сеть многофункциональных социокультурных комплексов, преимущественно базирующихся на школах. Функциональная насыщенность этих центров немного отличается от зарубежных аналогов, однако основной состав функций все тот же. Тамбовские социокультурные комплексы можно условно разделить на три группы:

-новые комплексы, построенные «с нуля» по типовому проекту (например, СКК в Тулиновке)

-комплексы на базе реконструкции и приспособления исторического здания школы или ДК (Оборонинская школа «Политех +» в Мордовском районе).

-комплексы на базе реставрации и приспособления исторического здания школы или ДК (Новиковский социокультурный комплекс).

Характерно, что большая часть отечественных социокультурных комплексов имеют базовой функцией образование, которая является лишь третьей по популярности в зарубежных общественных центрах.

К сожалению, пока Тамбовская область является наиболее массовым и ярким примером внедрения многофункциональных центров в сельскую инфраструктуру. В остальных регионах встречаются лишь точечные случаи строительства новых многофункциональных центров или реконструкции существующих объектов инфраструктуры с расширением функциональной насыщенности.

Учитывая специфические особенности российской сельской среды, можно смело утверждать, что напрямую использовать зарубежный опыт проектирования и строительства многофункциональных центров в отечественных поселениях нельзя. Однако, безусловно этот опыт может лежать в основу формирования и развития новой отечественной типологии, затрагивающей как принципы функционального блокирования, так и объемно-пространственные и градостроительные аспекты.

На базе анализа зарубежного и отечественного опыта, а также социального анализа современной сельской среды, автором была разработана принципиальная типологическая схема возможного развития социально-культурной инфраструктуры этих районов, путем внедрения сети многофункциональных общественных центров. Сеть эту составляют четыре основных функциональных типа общественных центров, каждый из которых имеет подтипы.

Первый тип – крупные образовательные центры. Они служат ядрами сети и главными центрами притяжения, как наиболее универсальные по функциональному набору: образовательные учреждения лучше всего блокируются с функциями, составляющими базу инфраструктуры и являющимися априорными для функционирования поселения.

Базовая функция – образование. Это может быть любое образовательное учреждение: начальная или средняя школа, детский сад, колледж, школа искусств и т.п.

Возможные дополнительные функции: культура, библиотека, спорт, досуговый центр, медицина, кафе и многофункциональное коммуникативное пространство. Возможно также присутствие других функциональных блоков, включение которых опирается на специфику поселения и региона.

Наилучшее расположение для таких многофункциональных комплексов – центр крупного сельского поселения (пгт или малого города). Объемно-пространственная организация может быть, как в виде пространственного комплекса, состоящего из нескольких корпусов, так и в виде центра «под одной крышей». Этот тип комплекса призван формировать одно из главных открытых общественных пространств поселения: площадь, бульвар, пешеходную улицу и т.п. Кроме того, это должно быть визуально знаковое сооружение, привлекающее внимание и выделяющееся из поселковой застройки.

Второй тип – крупные развлекательные центры (Рис X), базовой функцией которых могут быть либо досуговый центр, либо спорт. Этот тип общественных центров направлен на обеспечение местных жителей активными видами досуга. Отсутствие места досугово-развлекательных объектов инфраструктуры – это одна из существенных причин оттока молодежи в крупные города, которые могут предоставить богатый выбор подобных заведений. Отсутствие же достаточного количества спортивных сооружений пагубно влияет на состоянии здоровья сельского общества. [14, 84-85.]

Возможные дополнительные функции: культура, торговля, кафе, медицина, туризм, дополнительное образование, жилье, ясли, многофункциональные пространства.

Лучше всего располагать общественные центры этого типа на окраине поселений на крупных автомобильных дорогах, вблизи станций общественного транспорта, так как они требуют больших территорий под застройку и открытые площадки. Кроме того, такое расположение позволит упростить доступ к комплексу для жителей окрестных поселений.

Объемно-пространственная организация общественных центров второго типа – пространственный комплекс. Для комплексов этого типа очень важна организация открытого пространства, открытых спортивных площадок и рекреационных зон.

Третий тип – культурные центры. Расположены они в поселениях поменьше и базируются либо на домах культуры, либо на туристических центрах. Фактически это классический дом культуры с расширенной социально-коммуникативной функцией. Базовая функция определяется спецификой поселения, в котором строится центр: если само поселение или его окрестности обладают туристическим потенциалом, то базовой функцией может стать

туристическая, если же подобного потенциала нет, то центр базируется на более универсальной функциональной группе культурных учреждений.

Дополнительные функции, которые могут входить в состав комплекса разнообразны: образование (как общее, так и дополнительное), медицина, ясли и детские сады, торговля, музейно-выставочные помещения, досуговый центр, офис местной администрации, кафе, библиотека и многофункциональные пространства.

Этот общественный комплекс должен стать локальным центром местной культурно-общественной жизни, располагаясь в шаговой или минимальной транспортной доступности для местных жителей, позволяя им посещать более крупные центры лишь в случае больших общих мероприятий.

Объемно-пространственное решение и расположение в структуре поселения здесь может быть максимально гибким, в зависимости от специфики местности и развитости местной инфраструктуры.

Четвертый тип – небольшие общественные центры, расположенные почти в каждом поселении, включая самые небольшие, где есть местное население (примерно от 30-40 человек). Они, прежде всего, нужны чтобы дать жителям место проведения досуга и площадку для неформального общения.

Этот тип имеет наибольшую вариативность по *базовой функции*: это может быть существующая библиотека или дом культуры, в поселениях, где еще остались следы социально-культурной инфраструктуры, либо центр может базироваться на многофункциональном коммуникативном пространстве (*meeting place*), то есть площадке для общения без ведущей функциональной нагрузки в тех поселениях, где общественные учреждения отсутствуют.

Общественный центр этого типа – это небольшое здание, ядром которого является многофункциональный зал для общих собраний, неформального общения или любого другого времяпрепровождения местных жителей.

Дополнительные функции: образование, торговля, досуговый центр, музей, туризм, кафе и др. Однако все они могут быть представлены здесь не в полном объеме ввиду малой посещаемости центра.

Расположен общественный комплекс может быть либо в центре небольшого сельского поселения, формируя открытое центральное общественное пространство, либо, в районах разреженного расселения, вне границ населенных пунктов в виде межпоселкового общественного центра, обслуживающего несколько деревень с очень низкой плотностью населения.

Все вместе эти четыре типа общественных центров образуют единую сеть, развивающуюся от самого крупного первого типа к самому маленькому четвертому.

Далее в главе приведен пример применения разработанной схемы на базе четырех районов Калужской области, имеющих различные показатели как по плотности населения, так и по развитости социально-культурной инфраструктуры.

Выводы по третьей главе:

Анализ отечественного опыта показывает, что применение зарубежного опыта проектирования на отечественной практике возможен, но требует осмысления и адаптации под специфику русской провинции. Русская сельская архитектура отличается очень неравномерным уровнем как проектирования и архитектурного облика, так и качества строительства. Большая часть современных объектов социально-культурной инфраструктуры представляют собой устаревшие планировочные решения эпохи позднего советского модернизма, скрывающиеся за фасадами русского постмодернизма конца прошлого века. Подобные здания функционально и морально устаревают, не успев открыться. Однако есть и ряд положительных примеров, большая часть из которых, к сожалению, имеет очень ограниченную целевую аудиторию.

Отечественная типология общественных многофункциональных сельских центров находится в самом начале своего становления, и, ввиду сторнирующего состояния всей сельской местности, также практически остановилась в своем развитии. Однако, существует достаточно прочная база, которая вкупе с зарубежным опытом может позволить создать собственную состоятельную типологию, актуальную для современных российских сельских поселений, не дословно копирующую типологию западную, но принимающую от нее те черты, которые работоспособны при проектировании на отечественные реалии.

Приведенная в главе принципиальная типологическая схема основывается на анализе зарубежного опыта, учитывая, однако специфику русского села. Эта схема позволяет в общих чертах систематизировать возможные вариации архитектуры общественных центров, оставляя при этом возможность варьировать как функциональную насыщенность, так и объемно-пространственную организацию комплексов, так как современная типология не может уже быть настолько жесткой, какой она была исторически. Кроме того, должна быть возвращена роль общественного центра, присущая раньше клубам и домам культуры, функция лица поселения, знакового объекта, градостроительной и идеологической доминанты. Типовое же проектирование, принятное в отечественной практике, автоматически убивает эту функцию, так как не может учитывать специфических особенностей каждого отдельно взятого поселения. «Внимание к местности и ее особенностям позволит архитектору сформировать устойчивое и узнаваемое объемно-планировочное решение, построенное на основе технологий экологического урбанизма». [47. С.99] Таким образом, четыре типа общественных центров, представленных в этой главе, могут дать бесконечное количество архитектурных вариаций, которые могут стать началом рождения русского сельского архитектурного регионализма.

Основные выводы и результаты исследования.

1. Проведен исторический анализ развития архитектурной типологии отечественных общественных зданий социально-культурного назначения в сельских поселениях, в ходе которого выявлены основные периоды:

- Рубеж XIX-XX веков – зарождение типологии.
- 1920-30 годы – расцвет типологии, русский Авангард, активные поиски новых функциональных решений и выразительных приемов.
- 1940-50 – откат к историзирующей архитектуре, Сталинская эпоха. Разрыв формы и функции.
- 1960-80 – период советского модернизма. Возврат связи функции и формы. Отказ от архитектурных излишеств, уход в жесткий функционализм. Потеря художественной выразительности.
- 1990-2000 – кризис типологии. Отсутствие попыток поиска формы. Предельное упрощение функциональной схемы. Использование базовых исторических шаблонов и архитектурных клише.
- 2010-е – попытки внедрения понятия многофункциональности. Усложнение функциональных схем. Новый этап исторического цитирования в архитектуре, новый разрыв формы и функции.

2. Составлена типологическая схема на базе анализа зарубежного опыта строительства многофункциональных сельских общественных центров, основанная на функциональном, градостроительном и объемно-строительном анализе. Выделены основные типы по трем категориям.

- По функциональной насыщенности и базовой функции: общественные центры на базе образовательных учреждений, культурных учреждений, спортивных учреждений, досугового центра, а также на базе коммуникативного пространства (meeting place).
- По объемно-пространственному решению: центры, собранные в один объем «под одной крышей», и пространственные комплексы, состоящие из двух и более корпусов.
- По расположению в контексте поселения: в центре поселения (на главной площади или улице), на окраине поселения (на шоссе или около железнодорожной станции), и межпоселковые центры, расположенные на равном расстоянии от очагов расселения.

3. Разработана принципиальная типологическая схема применения зарубежного опыта в российской сельской местности, основанная на анализе зарубежного опыта, историческом анализе отечественной типологии и анализе современного отечественного опыта строительства многофункциональных центров. Предлагаемая схема представляет собой сеть общественных центров четырех типов, работающих вместе.

- Первый тип – крупные образовательные центры, являющиеся центральными ядрами инфраструктуры, местами проведения мероприятий регионального значения.
- Второй тип – крупные спортивно-досуговые центры, располагающиеся на окраинах крупных поселений в удобной транспортной доступности для всего региона. Призваны восполнить недостаток досуговых учреждений в отечественной сельской местности.
- Третий тип – культурные общественные центры, среднего размера, расположенные в крупных селах, призванные стать локальным центром общественной жизни окрестных деревень.
- Четвертый тип – маленькие общественные центры, расположенные в небольших деревнях, призванные стать местом неформального общения и проведения досуга местных жителей.

Группа более мелких центров формируется вокруг более крупного, который, в свою очередь входит в группу соразмерных комплексов, тяготеющих к еще более крупному и т.д. Таким образом, каждое звено сети работает вкупе с остальными, дополняя не хватавшие функциональные блоки, образуя удобную, работающую единым фронтом инфраструктурную сеть.

Создана модель применения типологической схемы применения зарубежного опыта на примере четырех районов калужской области: Дзержинского, Медынского, Юхновского и Износковского. В этой модели применены все типы общественных центров, расположение каждого опирается на аналитику существующей инфраструктуры и перспектив развития области.

Заключение.

Результаты исследования могут послужить базой для создания качественной, современной и комфортной социально-культурной инфраструктуры сельской местности европейской части России. Предложенная типологическая схема - это один из возможных методов развития сельской местности, вывода ее из стагнирующего состояния, путем активизации общественной жизни в сельском социуме.

Многофункциональные сельские общественные центры – это, как показывает зарубежная практика, наиболее рациональный и эффективный способ устройства социально-культурной инфраструктуры, способный значительно повысить качество среды для сельских жителей.

Перспективы дальнейшей разработки темы.

В дальнейшем исследование может быть продолжено как в области исторического анализа, так и в направлении развития типологических схем.

Исторические объекты социально-культурной инфраструктуры русского села – это очень мало разработанная, но представляющая огромный интерес тема, которая затронута в данном

исследовании лишь в общих чертах, но может представлять интерес для дальнейшего исследования.

Кроме того, приведенная типологическая схема дает возможность для дальнейшей, более детальной разработки каждого типа и подтипа общественного центра.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации.

В рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ [ВАК]:

4. Улинич Н.А. Школа как ядро социально-культурной инфраструктуры села // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №2(39). – С. 147-159 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.marhi.ru/AMIT/2017/2kvart17/PDF/12_AMIT_39_ULINICH_PDF.pdf

5. Улинич Н.А. Многофункциональная архитектура в контексте сельских общественных пространств // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – №1(42). – С. 150-162 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/1kvart18/10_ulinich/index.php

6. Улинич Н.А. Особенности расположения многофункциональных общественных центров в сельских поселениях / Н. А. Улинич // Строительство: наука и образование. – 2018. – Т. 8. – Вып. 2 (28). – Ст. 4. – С. 43-60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nsos-journal.ru/public/journals/1/issues/2018/02/04_02_2018.pdf

7. В других изданиях:

8. Улинич Н.А. Расширение функциональной насыщенности современных сельских школ «Наука, образование и экспериментальное проектирование-2017. Труды МАРХИ : Материалы международной научно- практической конференции 3-7 апреля 2017 г. – М.: МАРХИ, 2017. – 448 с., илл.

9. Улинич Н.А. Развитие архитектурной типологии: от сельского клуба к социокультурному комплексу. [Текст] / Н.А. Улинич // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 4-8 апреля 2016 г. - М. : МАРХИ, 2016. – Т.2. – С. 32-33.

10. Улинич Н.А. Развитие отечественной архитектурной типологии: от сельского клуба к социально-культурному комплексу. [Текст]/ Н.А. Улинич // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: материалы международной научно-практической конференции 4–8 апреля 2016 г. – М. : МАРХИ, 2016. – С. 68-72.

11. Улинич, Н.А. Расширение функциональной насыщенности современных сельских школ (на примере школ Тамбовской области). [Текст] / Н.А. Улинич // Наука, образование и

экспериментальное проектирование: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 3-7 апреля 2017 г. - М. : МАРХИ, 2017. – Т.2. – С. 75-76.

12. Улинич Н.А. Эстетика минимализма, как отражение культурной среды XX века. [Текст] / Н.А. Улинич // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Тезисы докладов международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов 4-8 апреля 2016 г. - М. : МАРХИ, 2016. – Т.2 – С. 210-211.

13. Улинич Н.А. Вариативность месторасположения многофункциональных общественных центров в структуре сельских поселений. / Н.А. Улинич // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ Т.2: материалы международной научно-практической конференции 2–6 апреля 2018 г. – М. : МАРХИ, 2018. – С. 93

14. Улинич Н.А. Социальные аспекты формирования общественных пространств в сельской местности. [Текст]/ Н.А. Улинич // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: материалы международной научно- практической конференции 2–6 апреля 2018 г. – М. : МАРХИ, 2018. – С. 343-344

АСПИРАНТУРА МАРХИ 2018